

А. КАСПЯРАВИЧЮС

Литва, г. Вильнюс

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ ЛИТВЫ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА В ЛИТОВСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ПОСЛЕ 1990 г.

«Перестройка» и преобразование Литовской ССР в Литовскую Республику в марте 1990 г. явились крутым переломом в развитии нашей исторической науки. Он проявился в упразднении жесткого контроля компартии при планировании тематики исследований и особенно публикации их результатов. Исчезли все ограничения в издательской деятельности, которые делали невозможным, за редчайшими исключениями, повторное издание трудов литовских досоветских историков, не говоря уже о живущих в эмиграции на Западе. Что касается последних, то многие их работы имелись в спецхранах научных библиотек Вильнюса вместе с политической литературой и периодикой независимой Литвы 1918–1940 гг., но допуск к ним был крайне ограничен.

149

В течение 1989–1990 гг. литература из спецхранов стала доступна всем читателям, сняты и разные ограничения для исследователей в государственных архивах. Переиздано было большими тиражами значительное количество исторической литературы независимой Литвы и эмиграции. Особым успехом пользовались книги, в которых рассматривались вопросы истории независимой Литвы, биографии и воспоминания ее государственных и политических деятелей. Вскоре за изучение периода 1918–1940 гг., который в Советской Литве освещался односторонне и весьма тенденциозно, с применением неправомерных характеристик («фашистский режим президента Сметоны» и прочее), взялись профессиональные историки. Прежде всего они исследовали внешнюю политику и внутривнутриполитическую борьбу, положение национальных меньшинств.

Социально-экономическое развитие межвоенной Литвы почти не привлекает внимания современных историков. Частично такое положение объясняется тем, что оно сравнительно широко и объективно изучалось в Советской Литве в последние десятилетия ее существования. Тут следует выделить труды специалиста по аграрной истории Г. Васкела, который продолжает плодотворно работать и после 1990 г. [1]. Что касается советского периода, то отдельные тогдашние историки и экономисты (К. Мешкаускас, К. Сурблис, Г. Шаджюс) написали ценные работы, посвященные проблемам социально-экономического развития и модернизации хозяйственных структур Литовской ССР [6].

Подобные работы были скорее исключением в потоке апологетических книг и статей руководящих работников и диссертаций по специальности «История КПСС». Разумеется, тематика антисоветской партизанской борьбы, депортаций, столкновения различных мнений в руководстве литовской компартии и ее отношений с центром в Москве была под запретом. Поэтому естественно, что начиная с 1989 г. именно «темные пятна» истории советского периода привлекли повышенное внимание литовской общественности. Увидело свет множество воспоминаний бывших политзаключенных и ссыльных, в том числе видных политических и общественных деятелей независимой Литвы. Вопросы о сопротивлении советской власти и проводимых ею репрессиях стали основными для литовских историков, изучающих советский период.

Следует напомнить, что этот период, началом которого стала оккупация и аннексия Литвы, включение ее в состав СССР в качестве союзной республики летом 1940 г., был

прерван германо-советской войной. Уже в первые ее дни Литва была оккупирована немецкими войсками, стала ареной массовых убийств еврейского населения, в которых принимали участие и местные коллаборанты. Красная Армия вновь заняла большую часть Литвы летом 1944 г., а Клайпедский край – в самом начале 1945 г. Начался второй период существования Советской Литвы, который продолжался до 1990 г.

Поскольку тогда изучение темы нацистской оккупации сводилось в основном к освещению борьбы коммунистического подполья и советских партизан, современные исследователи сосредоточились на разработке умалчиваемых ее аспектов. Среди них следует выделить проблему холокоста и участия в нем литовских коллаборантов. Нельзя, впрочем, утверждать, что в советский период полностью скрывалась правда о массовом уничтожении евреев Литвы. Были изданы отдельные сборники документов, воспоминания уцелевших узников гетто, концлагерей, однако научное изучение проблемы не допускалось. В общественном сознании литовцев получил хождение миф об их непричастности к преступлениям против евреев в годы нацистской оккупации, который обосновывался в некоторых изданиях литовской эмиграции в США. После 1989 г. такие публикации стали доступны читателям в Литве и способствовали укоренению этого мифа.

Ряд историков на основе архивных материалов и периодической печати времен нацистской оккупации немало сделали для рассеивания представлений о непричастности литовцев к холокосту, отсутствию в литовском обществе антисемитских настроений, открытого проявления которых в 30-е гг., правда, не допускала авторитарная власть прези-

дента А. Сметоны. Можно в этой связи отметить работы В. Брандишаускаса, А. Бубниса, Л. Труски, А. Эйдintasа, а также статьи автора этого доклада [2]. Положение Литвы в годы нацистской оккупации, сложное соотношение коллаборационизма и сопротивления, участие литовцев в боевых действиях войск антигитлеровской коалиции объективно и без предубеждений рассматривается в новом коллективном сборнике [5].

Основное внимание историки сосредоточили на событиях 1944–1945 гг. и первого послевоенного десятилетия: партизанской борьбе, репрессиях, депортациях. Здесь невозможно представить хотя бы главные работы, в которых собран, классифицирован и частично обобщен большой пласт архивных материалов и обнаруженных спрятанных документов антисоветского партизанского движения, воспоминаний его участников. Все же следует выделить трехтомный сборник факсимильных документов (почти исключительно на русском языке) советских, партийных, административных и репрессивных структур, действовавших на территории Литвы, в котором помещена и обширная историческая студия его составителя параллельно на литовском и английском языках [8]. Необходимо также отметить две фундаментальные монографии, посвященные структуре и действиям в антипартизанской борьбе чекистских войск и созданных из местного населения истребительных отрядов, т. н. «защитников народа» [4].

Однако ряд авторов, ниспровергая старые советские мифы, внедряют новые, используют неадекватные понятия, преувеличения и умозрительные заключения. Так, даже один из крупнейших исследователей советского периода истории Литвы А. Анушаускас сводит все проявления репрессий к сознательному истреблению – геноциду литовского народа, в том числе убийства во время облав скрывающихся от призыва в Красную Армию [1]. Малоубедительными являются утверждения, что партизанская борьба помешала переселению в Литву большого количества «русскоязычных» в отличие от Латвии и Эстонии. [3]. Ведь приезжие из других союзных республик селились почти исключительно в городах, которые прочно контролировались коммунистической властью уже в 1945 г. как в Латвии и Эстонии, так и в Литве.

Мирное развитие Литвы в советский период еще не привлекает внимания современных литовских историков. Опубликовано лишь несколько работ о партийных руководителях Литвы и местной советской номенклатуре, в которых почти нет «новых» посткоммунистических идеологических штампов [9]. Что касается исследований по социально-экономической истории, то они совершенно отсутствуют, за исключением разделов в книгах, посвященных региональной истории – городов, уездов, волостей. В них отражены позитивные перемены в советские годы, которые не были какой-то «черной дырой» и безвременьем, однако делаются выводы в худших традициях советской пропаганды, только с обратным знаком. Например, в одной истории города встречается такой пассаж: «В один прекрасный день внезапно открылось, что, имея вновь созданные промышленные монстры, реально не имеем достаточно пищи, нормальной одежды и обуви, а очереди у дверей магазинов не только не исчезают, а постоянно удлиняются» [7].

Социально-экономическое и культурное развитие Литвы в советский период ждет объективных исследователей, имеющих смелость не следовать новой конъюнктуре. Не только во имя исторической правды, но и для противодействия вновь навязываемому комплексу неполноценности перед лицом вызовов XXI в.

1. *Anušauskas A.* Lietuvių tautos sovietinis naikinimas 1940–1958 metais. Vilnius, 1996.
2. *Brandišauskas V.* Siekiai atkurti Lietuvos valstybingumą (1940. 06 – 1941. 09). Vilnius, 1996; *A. Bubnys.* Vokiečių okupuota Lietuva (1941–1944). Vilnius, 1998; *A. Eidintas.* Žydai, lietuviai ir holokaustas. Vilnius, 2002; *L. Truska.* Tikros ir primestos kaltės. Žydai ir lietuviai pirmuoju sovietmečiu 1940–1941 // *Darbai ir dienos*, t.34, Kaunas, 2003; *Каспяравичюс А. П.* Литовская печать о евреях (июнь 1941–январь 1943 гг. // *Тень Холокоста*. М., 1998; Он же. Евреи, антисемитизм и политика государственных

властей в междувоенной Литовской Республике // *Материалы ежегодной VII Междунар. конф. по иудаике*. М., 2000.

3. *Gaškaitė N.* Pasipriešinimo istorija 1944–1953 metais. Vilnius, 1997.
4. *J. Starkauskas.* Čekistinė kariuomenė Lietuvoje 1944–1953 metais. Vilnius 1998; Он же. *Stribai.* Ginkluotieji kolaborantai Lietuvoje partizaninio karo laikotarpiu 1944–1953. Vilnius, 2001.
5. *Lietuvių tauta antinacinės koalicijos kovų verpetuose (Prieš sakralinį ir mitologinį XX a. istorinių įvykių interpretavimą).* Vilnius, 2003.
6. *Meškauskas K., Meškauskienė M.* Lietuvos pramonė socializmo laikotarpiu. Vilnius, 1980; *K. Surbllys.* Lietuvos darbininkų klasė. Vilnius, 1965; *K. Surbllys.* Tarybų Lietuvos visuomenės socialinės struktūros raida. Vilnius, 1985; *Y. Šadžius.* Socialistinio Vilniaus darbininkai. Vilnius, 1965.
7. *Panevėžys nuo XVI a. iki 1990 m.* Panevėžys, 2003.
8. *Tininis V.* Komunistinio režimo nusikaltimai Lietuvoje 1944–1953. T. 1–3, Vilnius, 2003.
9. *Tininis V.* Sovietinė Lietuva ir jos veikėjai. Vilnius, 1994; Его же *Sniečkus.* 33 metai valdžioje. Vilnius, 1996; *Antanaitis K.* Lietuviškoji sovietinė nomenklatūra. Kaunas, 1998.
10. *Vaskela G.* Lietuvos kaimo gyventojai: 1920–1940: (Socialinis ir ekonominis aspektas). Vilnius, 1992; *G.Vaskela.* Žemės reforma Lietuvoje 1918–1940 m. Vilnius, 1998.